

О. И. ЗезеговаСыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар**Становление и развитие системы сетевой формы
реализации образовательных программ в зарубежных
и российских моделях образования¹**

В статье рассматривается методология, зарубежный и российский опыт применения сетевой формы реализации образовательных программ. Методологические основания развития сетевой формы опираются на теорию коннективизма. В российских моделях образования следует разделять понятия «сетевая форма реализации образовательных программ» и «дистанционное обучение», что зафиксировано в российском законодательстве. Сетевая форма реализации образовательных программ получила свой правовой статус в ст. 15 Закона об образовании и Письме Минобрнауки России «О методических рекомендациях». Сетевая форма применима в тех случаях, когда для повышения качества образования необходимо привлечь кадровые, материально-технические, интеллектуальные и другие ресурсы сторонних организаций. Сетевая форма реализации образовательных программ предусматривает освоение обучающимися образовательной программы как с использованием дистанционных образовательных технологий и электронного обучения, так и частичного их использования, и без их применения. Практический зарубежный опыт определен двумя моделями: первая — сеть различных образовательных организаций и иных организаций (отраслевые институты, научно-производственные объединения, промышленные предприятия и бизнес-компании), функционирующих под одним брендом; вторая модель — сеть независимых организаций. Зарубежная практика допускает реализацию образовательных программ как одного уровня, так и различных уровней подготовки. Российская практика реализации сетевой формы также имеет два варианта: интеграция образовательных программ; использование ресурсов иных организаций. Таким образом, осуществить интеграцию образовательных программ разнородных образовательных учреждений в России нельзя, так как они регулируются различными образовательными стандартами. Второй вариант воз-

© Зезегова О. И., 2020

¹ Статья была представлена на XIV Международной научной конференции «Семиозис и культура: человек, общество, культура и процессы социальной трансформации» (6—7 декабря 2019 года, г. Сыктывкар), организованной институтом культуры и искусства СГУ им. Питирима Сорокина.

возможен в случае заключения договора об использовании ресурсов образовательных и иных организаций.

Ключевые слова: сетевое обучение, коллаборационистское обучение, сетевое совместное обучение, электронное обучение, мобильное обучение, дистанционное обучение, интерактивное обучение, консорциум, международное образовательное законодательство, российское образовательное законодательство.

O. I. Zezegova

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar

Formation and Development of the Phenomenon Interaction System in Foreign and Russian Education Models

The article is devoted to the methodological, legislative and practical foreign and Russian experience in applying the network form of implementation of educational programs. The methodological foundations are the theory of connectivity. In Russian education models, the concepts "network form of implementing educational programs" and "distance learning" should be separated, which is fixed in Russian legislation. The network form of educational programs received its legal status in article 15 of the Education Act and in the Letter of the Ministry of Education of the Russian Federation "On methodological recommendations". The network form is applicable in cases when it is necessary to attract personnel, material, intellectual and other resources of outside organizations to improve the quality of education. The network form of educational programs involves studying the development of an educational program using distance learning technologies and e-learning, their partial use, or without their application. Practical foreign experience is defined by two models: the first is a network of various educational institutions and other institutions (branch institutes, scientific-production associations, industrial enterprises and business companies) operating under one brand; the second model is a network of independent organizations. Foreign practice allows the implementation of educational programs of the same level and different levels of training. Russian practice of implementation of the network form also has two options: integration of educational programs; use of resources of other organizations. Thus, it is impossible to pursue the integration of educational programs of different levels of educational institutions in Russia because they are governed by different educational standards. The second option is possible in the case of a contract on the use of resources of educational and other types of organizations.

Keywords: network learning, collaboration, collaborative network learning, e-learning, mobile learning, distance learning, online learning, consortium, international educational legislation, Russian educational legislation.

Введение. Появление в российском законодательстве явления «сетевая форма реализации образовательных программ» связано с развитием образовательных технологий, стремлением повысить качество образования, обеспечением доступности образования, использованием передовых практик в образовательном процессе с применением достижений науки и опыта зарубежных стран. В настоящее время идет процесс практического внедрения этой инновационной формы в российскую систему образования.

Целью исследования является рассмотрение становления и развития явления и системы сетевого взаимодействия в зарубежных и российских моделях образования, а также проведение анализа нормативных актов, регулирующих сетевую форму реализации образовательных программ в России.

Методы исследования, теоретическая база. В зарубежной научной литературе 1970—1980-х гг. сетевое взаимодействие понималось как способ интеграции экономических субъектов, основанный на горизонтальных структурах. Методологически сетевое образование опирается на коннективизм Дж. Сименса и С. Даунса, основная идея сводится к пониманию мыслительных и поведенческих реакций как сети многообразных взаимосвязанных элементов.

Первоначально в научный оборот вошел термин *distance learning*, который, по мнению D. D. Aggarwal [1], O. Peters [2], превратился в самостоятельную форму дистанционного обучения. Сетевая форма обучения, понимаемая как непрерывное и коллективное взаимодействие (*collaborative network learning*) компаний и учебных заведений с применением информационной среды, нашла отражение в работах A. K. Gerlak, T. Heikkila [3], L. Khight [4], L. Perriton, V. Hodgson [5], M. Reil, I. Harasim [6].

Ланкастерский университет рассматривает сетевое обучение как обучение, в котором информационные технологии используются для установления связей между студентами, преподавателями, учебным сообществом, учебными ресурсами. Обучающиеся углубляют свои знания, работая с *online*-материалами и интерактивно взаимодействуя с людьми синхронно, асинхронно или смешанно через текст, голос, графику, видео, общие рабочие области или комбинации этих форм, самостоятельно контролируют себя и процесс обучения.

В русскоязычной научной литературе первоначально использовались понятия: сетевое обучение, взаимное обучение, дистанционное обучение, сетевая форма профильного обучения, сетевая форма в интерактивном обучении, сетевое взаимодействие, совместная образовательная программа. В 2000-е гг. на постсоветском пространстве были опубликованы первые статьи о сетевом обучении, которое представлялось их авторам как дистанционное обучение.

После публикации Закона об образовании и появления законодательной новеллы «сетевая форма реализации образовательных программ» возникли новые направления дискуссии: изучаются правовые аспекты [7], описывается опыт реализации сетевого взаимодействия в зарубежных [8; 9; 10] и российских [11; 12] вузах, оценивается качество реализации образовательных программ в сетевой форме [13]. Вновь обращаются к проблеме определения и применения понятий [14; 15], заявляя о необходимости разделения терминов *сетевая форма*, *дистанционное обучение*.

Научная новизна работы заключается в том, что на основании выполненного автором исследования проведен сравнительный анализ опыта реализации сетевого обучения в России и за рубежом; дано обоснование понятию «сетевая форма реализации образовательных программ» в научной литературе и законодательстве; поставлены проблемы практической реализации сетевой формы в образовательных учреждениях.

В процессе работы применен теоретический анализ научных достижений в области изучения проблем сетевой формы реализации образовательных программ в России и за рубежом. В ходе исследования были применены следующие специальные методы: сравнительно-правовой, который позволяет сопоставить законодательные нормы различных стран; метод конкретно-правового анализа, позволивший исследовать различные аспекты сетевой формы реализации образовательных программ в высших учебных заведениях России.

Результаты исследования и их обсуждение. Сетевое обучение, на наш взгляд, следует связать с парагогикой, основанной на концепции коннективизма, главная суть которой сводится к тому, что обучение в современном информационном обществе строится в условиях постоянно меняющейся и динамично развивающейся «учебной паутины» и на принципах «равный равному» [16, с. 85]. При этом значительное место в рамках сетевой среды обучения уде-

ляется самостоятельности изучения материала, в том числе в дистанционной форме, поэтому сетевое обучение целесообразно применять на высших ступенях получения образования.

Практическая реализация образовательных программ в сетевой форме требует законодательного протоколирования. Первым шагом законодательного оформления сетевого взаимодействия стал Маастрихтский договор, где оговаривались вопросы социального партнерства в сфере образования. В дальнейшем этот процесс разрабатывался Болонской декларацией Европейского пространства высшего образования, четыре из семи положений которой имеют отношение к реализации образовательных программ в сетевой форме. Третьим шагом стало принятие коммюнике Комиссии Европейского парламента, Совета Европейского экономического и социального комитета и Комитета регионов «Европейский бюджет 2020», которое позволило стремительно осуществлять интернационализацию европейского высшего образования.

Тенденции сетевого взаимодействия в странах ЕС были обобщены в докладе «Импорт образования в страны Европейского союза» [17]. Рассмотрим эти тенденции. Во-первых, это передача части функций и полномочий в рамках сетевого формата: по приему студентов по результатам олимпиад и конкурсов, разработка программ международного обмена, составление курсов, организация независимой оценки качества образования работодателями, содействие трудоустройству выпускников через кадровые агентства. Вторая тенденция связана с определением моделей взаимодействия между образовательными организациями сети: концентрированная сеть, распределенная сеть и модель цепи [18, с. 147]. Следующая тенденция — международное кросс-университетское обучение, предполагающее, что модули и курсы выбираются обучающимися в нескольких университетах для получения образовательной программы. При этом студент имеет возможность выбрать не только дисциплину, но и преподавателя [8, с. 11]. Четвертая — многосторонние соглашения, в результате которых создаются образовательные консорциумы с целью обмена студентами и получения двойных дипломов. Пятая тенденция — это открытие сетевых университетов в странах с доступной стоимостью обучения (Китай, Вьетнам) с участием французских, японских, немецких, американских, английских партнеров [9, с. 29]. Шестая тенденция предполагает оптимизацию и экономию средств путем объединения материально-технических (лаборатории, библиотеки, технические

средства обучения, «облачные ресурсы», общежития и т. д.) и человеческих (преподаватели, учебно-вспомогательный и административный персонал) ресурсов [10, с. 108].

Указанные тенденции учитываются при проектировании сетевых форм реализации образовательных программ в России. Модели взаимодействия определены законодательно и осуществляются на основе договора, основные положения которого строго регламентированы. Существуют четыре формы договора: Договор между российской образовательной организацией и иностранной образовательной организацией о совместном участии в сетевой форме реализации образовательных программ; Договор о сетевой форме реализации образовательной программы варианта интеграции образовательных программ; Договор о сетевой форме реализации образовательной программы варианта использования ресурсов иных организаций; Договор о сетевой форме реализации дополнительных образовательных программ.

Методическими рекомендациями по организации образовательной деятельности с использованием сетевых форм реализации образовательных программ разделяется партнерство между двумя образовательными организациями, имеющими лицензию на реализацию программ высшего образования и между образовательной организацией и иной организацией. Практическая реализация описывается четырьмя вариантами, однако этот перечень не является исчерпывающим: 1) Модель включения модулей образовательных программ других организаций, осуществляющих образовательную деятельность; 2) Модель «индивидуальный выбор»; 3) Модель «вуз — предприятие»; 4) Модель «базовая организация — академический институт — предприятие».

Прямого запрета на заключение сетевого договора между образовательными организациями разного уровня нет. Но следует помнить, что есть два варианта реализации сетевой формы: интеграция образовательных программ и использование ресурсов иных организаций. Таким образом, осуществить интеграцию образовательных программ разноуровневых образовательных учреждений нельзя, так как учебные планы формируются на базе различных образовательных стандартов. Второй вариант возможен. В этом случае заключается договор о сетевой форме реализации образовательных программ об использовании ресурсов иных организаций. Такой же договор будет заключаться и в случае сетевого взаимодействия с организациями, не осуществляющими образовательную деятельность.

Исполнение договора о сетевой форме реализации образовательных программ между образовательными организациями одного уровня может быть представлено тремя способами: дистанционно; частичное использование дистанционных образовательных технологий; непосредственное взаимодействие педагогических работников с обучающимися. В двух последних случаях возникает необходимость нормативного обеспечения прав студентов при их академической мобильности (право на отсрочку от призыва на военную службу; право на получение стипендий, материальной помощи и других денежных выплат, предусмотренных законодательством об образовании; бесплатный доступ к библиотечно-информационным ресурсам, к учебной, производственной, научной базе образовательной организации; предоставление общежития; право пользования лечебно-оздоровительной инфраструктурой, объектами культуры и спорта). Все перечисленное должно быть предусмотрено локальными актами вузов-партнеров.

Второй вариант «Индивидуальный выбор» нацелен на развитие проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». Университетам рекомендуются разработанные онлайн-курсы, например, на платформах «Открытое образование», «Универсариум» и др. В условиях дистанционного обучения в 2020 г. преподаватели направляли студентов к подобным ресурсам. Такую практику следует рассматривать как сетевое взаимодействие. Для осуществления сетевой формы реализации образовательных программ необходимо заключить договор о сотрудничестве между университетом — создателем электронных курсов и университетом-реципиентом. В методических рекомендациях, подготовленных ассоциацией «Открытое образование», говорится о возможности включения разработанных курсов в учебные планы университетов в качестве замены учебных дисциплин. Университет-реципиент для этого должен разработать локальные акты, регламентирующие порядок прохождения электронного обучения студентов на цифровых платформах и порядок зачета результатов освоения дисциплин.

Два последних варианта «вуз — предприятие» и «базовая организация — академический институт — предприятие» в нормативно-правовом плане не вызывает вопросов, так как эти отношения реализуются через заключение договора о сетевой форме реализации образовательных программ об использовании ресурсов иных организаций. При этом идет речь не только о материально-технических ресурсах, но и интеллектуальном потенциале научных работников академических

институтов и практическом опыте промышленных партнеров по сетевому взаимодействию. Правовые проблемы могут возникнуть в плоскости защиты прав интеллектуальной собственности и регистрации патентов на изобретения, если в создании такого интеллектуального продукта непосредственно участвовали все сетевые партнеры. В данном случае можно рекомендовать оформлять дополнительные соглашения, регламентирующие интеллектуальную собственность и ее защиту в условиях сетевых взаимоотношений.

Заключение. Изучив многообразие терминов, мы пришли к выводу о необходимости разделения их содержательно и дидактически. Дистанционное обучение — это технология, которая может применяться при сетевой форме реализации образовательных программ. Сетевое взаимодействие — это более широкое понятие, чем сетевая форма, поскольку подразумевает горизонтальные связи, которые юридически не оформлены.

В правовом поле следует использовать понятие «сетевая форма образовательных программ». Практическая реализация возможна путем заключения договора о сетевой форме реализации образовательной программы двух и более учебных заведений, реализующих один уровень подготовки в вариантах совместной образовательной программы и интеграции образовательных программ. Под совместной образовательной программой, следуя логике законодателя, должны понимать образовательные программы, реализуемые совместно российской образовательной организацией и иностранной образовательной организацией. Интеграция образовательных программ возможна при участии двух и более российских вузов в реализации обучения в сетевой форме. Во всех остальных случаях подписывается договор о сетевой форме реализации образовательной программы с целью использования ресурсов иных организаций: с организациями, не осуществляющими образовательную деятельность, перечень которых регламентирован законом об образовании; с образовательными организациями, которые предоставляют свои ресурсы. При реализации сетевой формы обучения российские учебные заведения сталкиваются с трудностями нормативно-правового, финансово-экономического и организационно-управленческого характера, которые возникают вследствие несовершенства законодательства и отсутствия опыта реализации инновационной формы обучения.

Библиографический список

1. Aggarwal D. D. History & Scope of Distance Education. NewDelhi: Sarup&Sons, 2007. 663 p.
2. Peters O. Distance Education: The Industrialization of Teaching and Learning. L.; N. Y.: Routledge, 1994. 272 p.
3. Gerlak, T. Heikkila T. Building a Theory of Learning in Collaborative Institutions: Evidence from the Everglades Restoration Program // Journal of Public Administration Research and Theory. 2011. № 21. P. 619—644.
4. Kight L. Network Learning: An Empirically Derived Model of Learning by Groups of Organization // Human Relation. 2005. № 58. P. 369—392.
5. Perriton L., Hodgson V. Positioning Theory and Practice Question(s) within the Field of Management Learning // Management Learning. 2013. Vol. 44. № 2. P. 144—160.
6. Reil M., Harasim I. Research Perspectives on Network Learning // Machine-Mediated. 1994. Vol. 4. № 2—3. P. 91—113.
7. Коршунова Н. В. Сетевые формы взаимодействия образовательных организаций: проблемы реализации образовательного права // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 7. С. 63—69.
8. Неборский Е. В. Критерии качества деятельности преподавателей в университетах США // Актуальные вопросы современной педагогики : материалы IX Междунар. науч. конф. Самара, 2016. С. 10—12.
9. Краснова Г. А., Белоус В. В. Сетевые университеты: зарубежный опыт и международные тенденции // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2016. № 4. С. 22—30.
10. Меликян А. В. Основные характеристики международных сетей университетов // Вопросы образования. 2014. № 3. С. 100—117.
11. Тепляшина Е. А., Петрова М. М., Салмина А. Б., Развина О. С. Опыт сетевой формы реализации образовательных программ в аспирантуре // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 4. С. 118—129.
12. Токмовцева М. В., Карабанова О. В. Сетевое взаимодействие образовательных организаций на основе «Школа-Колледж-Вуз». М., 2015. 194 с.
13. Ходырева Е. А. Особенности оценки качества реализации сетевых образовательных программ высшего образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 6. С. 57—66.
14. Соколова А. С. Сетевое и дистанционное обучение в современной России: различие понятий // Исторические, политические, философские и юридические науки. 2016. № 5. С. 197—199.
15. Хмаренко Н. И., Сысоев П. В. К проблеме определения понятия «сетевое обучение» // Профессиональная подготовка студентов технического вуза на иностранном языке: теория и практика : сборник материалов Всероссийского научно-методологического семинара. Томск, 2015. 194 с.

16. Корнели Дж., Данофф Ч. Дж. Парагогика: синергия самостоятельной и организованной самостоятельной деятельности // Проблемы управления в социальных системах. 2014. Т. 7. № 11. С. 84—97.

17. Brandenburg U., McCoshan A., Bischof L., A. Kreft, Leichsenring U. S., Neuss F., Morzick B., Board S.N.A, Scott P., Uvalić-Trumbić S., de Wit. H. Final Report «Delivering Education across Borders in the European Union» // Implementing Framework Service Contract EAC 02/2010 (lot 3) And Specific Contract EAC/2012/0152, European Union, 2013. 860 p.

18. Popova I. N. Te designing networkeducational organizations as a condition of effectiveness of the implementation of programs of the General and additional education // Innovations in education. Vol. 4. Vienna, 2014. P. 135—151.

References

1. Aggarwal D. D. *History & Scope if Distance Education*. NewDelhi: Sarup&Sons, 2007. 663 p.

2. Peters O. *Distance Education: The Industrialization of Teaching and Learning*. L.; N. Y.: Routledge, 1994. 272 p.

3. Gerlak, T. Heikkila T. Building a Theory of Learning in Collaborative Institutions: Evidence from the Everglades Restoration Program. *Journal of Public Administration Research and Theory*, 2011, no. 21, pp. 619—644.

4. Kight L. Network Learning: An Empirically Derived Model of Learning by Groups of Organization. *Human Relation*, 2005, no. 58, pp. 369—392.

5. Perriton L., Hodgson V. Positioning Theory and Practice Question(s) within the Field of Management Learning. *Management Learning*, 2013, vol. 44, no. 2, pp. 144—160.

6. Reil M., Harasim I. Research Perspectives on Network Learning. *Machine-Mediated*, 1994, vol. 4, no. 2—3, pp. 91—113.

7. Korshunova N. V. Setevye formy vzaimodejstviya obrazovatel'nyh organizacij: problemy realizacii obrazovatel'nogo prava [Network forms of interaction of educational organizations: problems of implementation of educational law]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University], 2016, no. 7, pp. 63—69 (In Russian).

8. Neborskij E. V. Kriterii kachestva deyatel'nosti prepodavatelej v universitetah SSHA [Criteria for the quality of teaching at US universities]. *Aktual'nye voprosy sovremennoj pedagogiki: materialy IX Mezhdunar. nauch. konf.* [Topical issues of modern pedagogy: materials of the IX Intern. scientific. conf]. Samara, 2016, pp. 10—12 (In Russian).

9. Krasnova G. A., Belous V. V. Setevye universitety: zarubezhnyj opyt i mezhdunarodnye tendencii [Networked universities: foreign experience and international trends]. *Vestnik RUDN. Seriya Informatizaciya obrazovaniya* [RUDN Bulletin. Series Informatization of education], 2016, no. 4, pp. 22—30 (In Russian).

10. Melikyan A. V. Osnovnye harakteristiki mezhdunarodnyh setej universitetov [Main characteristics of international university networks]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2014, no. 3, pp. 100—117 (In Russian).
11. Teplyashina E. A., Petrova M. M., Salmina A. B., Razvina O. S. Opyt setevoy formy realizatsii obrazovatel'nyh programm v aspiranture [Experience of the network form of implementation of educational programs in graduate school]. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 2017, vol. 19, no. 4, pp. 118—129 (In Russian).
12. Tokmovceva M. V., Karabanova O. V. *Setevoe vzaimodejstvie obrazovatel'nyh organizatsij na osnove «Shkola-Kolledzh-Vuz»* [Networking of educational organizations based on “School-College-University”]. Moscow, 2015, 194 p. (In Russian)
13. Hodyreva E. A. Osobennosti ocenki kachestva realizatsii setevykh obrazovatel'nyh programm vysshego obrazovaniya [Features of assessing the quality of implementation of network educational programs of higher education]. *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept»* [Scientific-methodical electronic journal “Concept”], 2019, no. 6, pp. 57—66 (In Russian).
14. Sokolova A.S. Setevoe i distancionnoe obuchenie v sovremennoj Rossii: razlichie ponyatij [Network and distance learning in modern Russia: the difference between concepts]. *Istoricheskie, politicheskie, filosofskie i yuridicheskie nauki* [Historical, political, philosophical and legal sciences], 2016, no. 5, pp. 197—199 (In Russian).
15. Hmarenko N. I., Sysoev P. V. K probleme opredeleniya ponyatiya «setevoe obuchenie». *Professional'naya podgotovka studentov tekhnicheskogo vuza na inostrannom yazyke: teoriya i praktika: sbornik materialov Vserossijskogo nauchno-metodologicheskogo seminara*. Tomsk, 2015. 194 p. (In Russian)
16. Korneli Dzh., Danoff Ch. Dzh. Paragogika: sinergiya samostoyatel'noj i organizovannoy samostoyatel'noj deyatel'nosti [Paragogy: the synergy of independent and organized independent activity]. *Problemy upravleniya v social'nyh sistemah* [Management problems in social systems], 2014, vol. 7, no. 11, pp. 84—97 (In Russian).
17. Brandenburg U., McCoshan A., Bischof L., A. Kreft, Leichsenring U. S., Neuss F., Morzick B., Board S.N.A, Scott P., Uvalić-Trumbić S., de Wit. H. Final Report «Delivering Education across Borders in the European Union». *Implementing Framework Service Contract EAC 02/2010 (lot 3) And Specific Contract EAC/2012/0152*, European Union, 2013, 860 p.
18. Popova I. N. Te designing networkingeducational organizations as a condition of efectiveness of the implementation of programs of the General and additional education. *Innovations in education*. Vol. 4. Vienna, 2014, pp. 135—151.